

Спустя три часа непрерывных ковыряний в скале, Касьян наконец-то держал золотой кристалл у себя в руке. Спрятав осколок меча в ножны, а камень по привычке в карман, парень посмотрел на темнеющее небо, а после и на своё окружение. Мельком пробежавшись взглядом, Касьян понял, что ему кажется, словно что-то изменилось, но, присмотревшись повнимательнее, он так и не смог понять, что именно.

Это было верным знаком перемен территории, а следовательно, задерживаться здесь больше не стоило. Всё же нимфы, единственные обительницы этого места, были уничтожены, и почти вся духовная энергия иссякла. В существовании райской поляны, окружённой зарослями орешника, попросту не осталось смысла, а Касьяну не сильно-то и хотелось проверять, какая новая территория придёт ей на смену и какие неведомые опасности могут появиться у него прямо перед носом.

Потому он предпочёл бы найти более безопасное место, чтобы переждать грядущую ночь, ибо без сопровождения Вильяма парень и не надеялся успеть добраться до города к заходу солнца. На самом деле, теперь было бы неплохо вернуться домой хотя бы завтра.

Наспех доев последние остатки провизии, Касьян спрятал все свои пожитки в ничем не примечательный браслет, который был обделён драгоценными камнями и узорами, с виду больше походя на кусок отпиленной трубы. Подойдя к растолстевшему до состояния колобка Обжоре, парень не стал вытаскивать из него кристалл, побоявшись зависнуть здесь ещё на несколько часов ковыряний в камне, решив приберечь снаряд до лучших времён, в таком виде и спрятав статуэтку в артефакте.

Это не было чем-то сложным, достаточно всего-то укутать вещь в телекинез, после чего приложить к браслету. Если будет совпадение ауры с духовным отпечатком, что сокрыт внутри артефакта, тогда желаемый предмет окажется втянут в сжатое пространство. Существовал также и второй метод, при котором можно пропустить телекинетическую нить через браслет, втягивая необходимые вещи напрямую.

Когда всё нажитое оказалось спрятано, Касьян взгрустнул тому, что Вильям забрал Луку вместе с кинжалом и ботинками. При этом мужчина оставил простыню, которую парень, естественно, забрал, пообещав себе обязательно вернуть украденные вещи. Уже уходя, он вспомнил, что все три духовных кристалла вместе с парочкой фигурок слизней и утопленниц остались у него в карманах. Однако, немного подумав, парень решил пока что не менять их привычного месторасположения, ибо только так они могли согревать ему душу, находясь почти что вплотную к телу.

Покидая территорию нимф тем же путём, что и пришёл, на сей раз Касьяну пришлось преодолеть пару десятков метров зарослей орешника, прежде чем выйти на совершенно открытую местность. Осмотревшись, вдалеке парень заметил дерево колоссальных размеров, высотой не менее ста метров, которое ну никак не мог припомнить, чтобы видел ранее. Да и ему сразу показалось невозможным, что ни он, ни Лука не обратили внимания на подобную громадину.

Не имея других ориентиров, в качестве временной меры Касьян решил использовать высокое дерево, которое при более внимательном осмотре оказалось дубом. Если оценивать внешне, то можно подумать, что ему не меньше века, но парень прекрасно осознавал, что появился тот буквально в течении нескольких часов, пока он сам пребывал в зарослях орешника.

Не особо-то желая приближаться к дубу, Касьян просто двинулся по направлению к нему, намереваясь в дальнейшем обойти. Парень понимал, что если данная территория и несёт в

себе опасность, то сокрыта она именно среди густых ветвей. Однако не всё идёт так, как изначально задумывалось, и порой случаются странности, заставляющие менять свои планы прямо на ходу.

Как только Касьян преодолел километр и уже собирался сворачивать с пути, он почувствовал мощный импульс, пришедший сзади, что заставил землю под его ногами сотрястись. Всё действие сопровождалось грохотом, в следующий же миг перебитым истощенным свинячим визгом.

Восстановив равновесие, Касьян нервно сглотнул, испытывая странное предчувствие. Оглянувшись назад, он увидел огромного кабана, который пока что приходил в себя после падения и ещё не замечал парня. Касьян не умел отличать свиней друг от друга, однако в душе был невероятно уверен в том, что это был его старый знакомый.

Не дожидаясь подтверждения своих догадок, парень сразу же рванул отсюда что есть мочи. А вот кабан, вскоре придя в себя, мигом припомнил заклятого врага по одному только улепётывающему силуэту. Подлый детоубийца стремился скрыться, потому и он не мог долго засиживаться на месте, на всех парах ринувшись следом.

Как бы сильно раздающийся позади безумный визг не подбадривал Касьяна, он по-прежнему проигрывал в скорости кабану, потому был вынужден взять курс напрямик на дерево, надеясь, что его толщины окажется достаточно, чтобы выдержать нападки кабана. Парень всё так же ясно отдавал себе отчёт о возможных опасностях, скрывающихся на дубе, однако предпочёл сперва избавиться от проблемы более насущной, а все прочие решать по мере поступления.

Уже будучи вплотную к дереву, Касьян приметил на нём золотую цепь, по спирали закрученную вокруг ствола. Приняв это за приглашение, парень, пробежав вертикально вверх с десяток метров по грубой коре, схватился за одно из звеньев. Касьян чуть ли не ногтями впивался в податливый металл, что и позволило ему не упасть, когда случился контакт кабана с дубом, хорошенько встряхнувший обоих.

Убедившись, что временно на одну угрозу стало меньше, парень с облегчением вздохнул, подтянувшись наверх. Цепь была достаточно широкой, так что Касьян мог более-менее уверенно сидеть на ней. Жаль только, что нельзя отпилить парочку звеньев, дабы забрать с собой, но во всём остальном его положение казалось довольно-таки хорошим.

Посмотрев вниз, Касьян увидел целёхонького кабана, которому первый удар доставил лишь лёгкий дискомфорт, от которого тот уже успел оправиться, собираясь во второй раз померяться с дубом силами. Парню в этом ничего не показалось странным, ибо свин сумел без вреда пережить падение с огромной высоты, так что рассчитывать, что тот убьётся самостоятельно, не приходилось.

Путь вниз был заблокирован, оставаться на месте не имело смысла, потому Касьян пополз по цепи наверх, дабы скрыться с глаз кабана, надеясь, что глупое животное может и позабыть о его существовании. Хотя эта огромная свинья явно до сих пор ненавидела его, так что парень решил сместить свои мечты на то, что она проголодается и уйдёт. Но ведь Касьян забрался на гигантский дуб, а каждый удар кабана стряхивал с ветвей новую порцию желудей, соответствующих размеру дерева.

«Может в нём проснется родительский инстинкт и, беспокоясь о своих поросятах, эта свинья наконец-то уйдёт?..» – подумал Касьян, сразу же ответив на собственный вопрос. – «Чёрт».

Очевидно, какая бы опасность не поджидала его наверху, оставаться на месте так же не сулило

ничего хорошего. Потому Касьян и решился начать ползти по золотой цепи, огибая ствол дуба круг за кругом. Добравшись до середины дерева, ему навстречу вышел с виду ничем не примечательный кот, который, только завидев парня, сразу же повеселел и начал говорить:

- Я тебе вот что расскажу. Гулял я вчера, значит, и вижу - летит в небе гигантский дракон. От кончика хвоста до носа, ну не меньше километра, а размах крыльев на все два. На спине у него сидел могущественный колдун. Ты не сомневайся, на то он и могущественный, что ему такой дракон в качестве ездового зверя прислуживает. Так вот, пригляделся я, значит, повнимательнее, а монстр в лапе принцессу держит, явно в логово колдуна тащит. Ну я и впрягся, порешал. Дракона съел, колдуна пинком на своих двоих полетать отправил, а принцессу доброму молодцу вернул. Я всё-таки по кошечкам больше, не люблю этих двуногих.

- Ага, я тоже, - заметив явный подвох в истории, сказал Касьян.

- Драконов ешь? - недоверчиво уточнил кот, смерив парня взглядом. - Как-то не похоже... Слабоват.

«Попиздеть горазд», - мысленно закончил фразу парень.

Посмотрев на кота, как на какого-то дурачка, Касьян схватил того за шкурку и перекинул себе за спину, дабы тот не загораживал путь, приговаривая:

- А ну кыш отсюда.

Избавившись от помехи, Касьян продолжил своё движение наверх, однако кот был не намерен так легко сдаваться и, отправившись следом за Касьяном, неожиданно запел:

- [Сорок лет как под наркозом я работал говновозом, ой-ой-ой.

Не шофёром, не таксистом, а вонючим говночистом, ой-ой-ой.]

Косо обернувшись на кошака, Касьян усмехнулся, не став того останавливать от песнопения, посчитав, что так дорога будет веселее. Уже на подходе к кроне дерева кот на некоторое время замолк и, улучив момент, парень попытался разузнать у него о возможных опасностях, поджидающих наверху:

- Что это за место?

Но вместо внятного ответа Касьян получил очередную странную песенку, которую кот, не весть чем руководствуясь, подобрал из своего репертуара. А когда он упёрся мордой в парня, так и вовсе продолжил шагать на месте, зачитывая одну и ту же строчку, словно заевшая пластинка. Только спустя некоторое время кот одумался и, развернувшись, пошёл налево, вновь включив режим сказочника.

Заподозрив наличие какой-никакой системности в поведении кота, Касьян поднял того за шкурку и развернул на сто восемьдесят градусов. Стоило животному зашагать направо, как тут же с его уст сорвалась новая песня. Парень ещё раз повернул кота, а тот в ответ начал травить байки.

Такое поведение позабавило Касьяна, но вскоре перестало приносить хоть сколько-то радости, ибо зверь напрочь отказывался отвечать на вопросы, не связанные с его песнями и сказками. Парню казалось, что над ним просто насмеются, потому он схватил кота за шкурку, сняв с цепи и свесив над пропастью. Для пущей убедительности Касьян потряс зверька в воздухе,

дабы тот сразу понял, с кем имеет дело.

У кота встал ком поперёк горла, а глаза выпучились, когда он пересёкся взглядом с рассерженным парнем. Касьян всем своим видом показывал, что не намерен идти ни на какие переговоры. Прекрасно понимая это, кот выхаркал ком шерсти, застрявший в горле, после чего успокоился и с совершенным безразличием к собственной жизни сказал:

- Если ты не знал, то коты всегда приземляются на все четыре лапы.

- Ну, тогда придётся действовать по старинке.

Говоря это, Касьян создал телекинетическую руку, коей потянулся к торчащей у него за спиной рукояти. Но даже столь жирный намёк, перетекающий в фактическое действие, не убавил смелости кота, парировавшего угрозу:

- У кошек девять жизней, - сказала животное, победоносно глядя на парня.

- Ну... - заговорил Касьян, но расплывшаяся на лице улыбка ненадолго прервала его речь. - ... а у меня есть все десять попыток.

Смелость кота сразу же потухла, словно пламя свечи на ветру, не оставив после себя и намёка. Глядя на Касьяна пустыми глазами с проблесками страха, он признал своё поражение:

- Твоя взяла. Этот кот учёный не настолько хитёр, как ты.

- Так ты ещё и учёный? - полный скептицизма, уточнил Касьян.

- Да, так и зовут, - как данность ответил кот.

- Вот оно что, - поняв, что это всего лишь кличка, Касьян ещё больше засомневался в умственных способностях кота. - Ну что ж, Учёный, рассказывай давай, что это за место такое.

- Конечно же это Великий дуб мудрости. А ты не знал?

- Ну допустим... - данный ответ Касьяну ничего не дал, потому он решил сразу же перейти к конкретике. - Здесь кто-нибудь живёт, кроме тебя?

Задав вопрос, Касьян сразу же насторожился, ибо кабан давненько не бился головой о дерево. Ранее тот сотрясал могучий дуб каждую минуту, но сейчас они с котом спокойно разговаривали на протяжении пяти, что и смущало парня.

Найдя кабана взглядом, Касьян ужаснулся, поняв его задумку. Всё это время зверь потратил на то, чтобы отойти подальше от дерева и как следует разогнаться. В данный момент кабан на всех парах мчался по направлению к дубу, собираясь вот-вот выйти на контакт.

Пропустив слова кота мимо ушей, Касьян покрепче схватился за цепь, задействовав в придачу и телекинетическую руку, которую до этого не прекращал удерживать на эфесе меча. А вот Учёный ни на что не обращал внимание, отвечая на поставленный вопрос:

- Мы живём здесь...

В этот же момент мощный удар сотряс дерево, не дав коту договорить. Кабан постарался на славу, не щадя себя, выложившись на максимум. Дуб трясло знатно, отчего Касьян не смог удержаться на цепи, благо, ему хватило сил, чтобы не потерять хватку, повиснув на руках. Он

также не выпустил шкурку кота, который чуть не обделался со страху, хоть совсем недавно был совершенно уверен в своей способности всегда приземлять на четыре лапы.

Но всё-таки у столкновения кабана с деревом было существенное последствие. Когда Касьян повис на цепи, прямо у него перед носом пролетела красивая русалка, свалившаяся с одной из веток дуба. Дерево по-прежнему трясло, потому парень никак не мог выделить даже телекинетическую руку, да и если честно, как бы та не была красива, ему не очень-то и хотелось. Всё же это минус одна потенциальная проблема.

Пулей пролетев перед Касьяном, русалка рухнула наземь, разбившись насмерть. Парень не придал этому особого значения, когда как кот потерянным взглядом смотрел на труп девушки внизу, который уже никогда не подаст признаков жизни. С наворачивающимися на глазах слезами Учёный печально прошептал:

- Подружка...

Утерев сопли, кот посмотрел сперва на валяющегося под дубом кабана, который решил немного передохнуть перед следующим ударом, после переведя взгляд на Касьяна. В его глазах на мгновение загорелась зловещая искра, спрятавшись где-то в глубине кошачьей души. Постаравшись скрыть свои эмоции, Учёный выступил со своим предложением:

- Давай убьём эту свинью. Она у меня поплатится за смерть подружки!

- Тремя руками за, - Касьян не стал высмеивать это предложение, сперва пожелав услышать от кота, как тот рассчитывает проверить подобное. - У тебя есть план?

- Разумеется, я же Учёный! - кот хитро зыркнул на Касьяна, продолжив полушёпотом. - Так как я остался единственным жителем дуба, то нам никто не помешает. Там, наверху, среди густой листвы растёт гигантский жёлудь. А свинье после столкновения необходимо время, чтобы прийти в себя. Понимаешь, о чём я?

Не став особо удивляться тому, что кот мог изображать на своей морде такое многообразие человеческих эмоций, Касьян согласился на его предложение. Ему понравилось подобное кошачье коварство, к тому же любая возможность расправиться с кабаном приветствовалась.

Небрежно бросив кота на цепь, Касьян забрался на неё следом. Развевая телекинетическую руку, дабы продемонстрировать свою лояльность, парень преисполненным энтузиазма голосом сказал:

- Веди же. Давай поскорее прибьём эту жирную свинью.

Прикрыв глаза и кивнув своему подельнику, словно закадычному другу, кот Учёный, поманив Касьяна хвостом, побежал по цепи наверх, по привычке заведя шарманку.